

Сцена из спектакля «У моря Обского».

Фото В. АХДОМОВА.

МОЛОДЫЕ—О МОЛОДЫХ

Изменяют ли этому стилю иной раз актеры? Излишняя прямолинейность, «героичность» может прекрасному певцу Н. Дмитриенко сыграть живым парнем Хабаров из «У моря Обского».

Не всегда забывает о том, что он «герой», и П. Кисленко, хотя в его Аверине и «Севастопольского вальса» есть и настоящая достоверность, и внутренняя жизнь. Случается, что и опытная артистка О. Анищенко излишне увлечена гротесковыми красками (мадам Арио в «Фиалке Монмартра»). Случается, бывает... Но акт Ю. Мерейно, представитель старшего актерского поколения. Как мягко, с каким добрым юмором играет он роль дялшюши Франсуа в той же «Фиалке», какой это живой, «французистый» и вместе с тем чуть грустный образ! Как привлекает молодой артист С. Савич в облике Генки Бессмертного («Севастопольский вальс»), как интересно показали себя А. Воронцов, С. Рышков, Ю. Прытула и многие другие артисты театра.

То же хочется сказать о художниках А. Крюкове и А. Морозове, о балетмейстерах О. Покровском и В. Ювачевой. В спектаклях танец вспыхивает по ходу действия, органично и неразрывно связан с ним. Но особенно радостно то, что современность их являла, новая эстетика, новое чувство красоты все громче заявляют о себе в советских опереточных спектаклях (в «Космической фантазии», в танце на офицерском балу).

НОВОСИБИРЦЫ — живой, многообещающий театр. Но есть одна стараяживающая черта в его творческой манере, о которой бесполезно вспомнить. Здесь страст оперетты «нового типа», современную советскую, молодую, не знающую дурного прошлого этого жанра. Здесь говорят со зрителем не посредством замшелых штампов, а с горячим, живым языком нашей действительности. Здесь начисто отменяют пошлость, вытрицы, крикливый опереточный плагиат. Но иногда, словно в запале спора, в утверждении доказательства «от противного», спектакли терпят ритм и темп. Боязнь наигранной, фальшивой брауриности? Очевидно, это так. Но тогда исчезают темпы в оркестре, затягиваются арии, явления начинают казаться событиями.

А ведь ритм и темп — это действительность, интонационность сценической жизни, обязательные для всех жанров. И любой спектакль любого жанра, будучи лишен взрывов кульминаций, учащеного дыхания, несет существенные потери. Об этом хочется напомнить молодому коллективу именно потому, что весь его творческий облик — это взрыв и живое дыхание жизни, это интонационность и горячая устремленность к современности с ее напряженным ритмом, с ее бурными темпами.

Л. ЖУКОВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЕЩЕ СО ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ каждому известно, что в Сибири резко континентальный климат. Но почему-то мыслят об этом легатдарно и прекрасном крае только как о «суровом», одетом в снега, скованном жестокой стужей, хотя летом над берегами Обского моря «в сто сорок солнц» сияет такое жаркое, синее небо, что впрямую вспомнить о крымских пейзажах, о сверкающем яркими красками юге. Мы видели этот прекрасный мир света и цвета в спектакле «У моря Обского», показанном Новосибирским театром музыкальной комедии в Москве, увидели и ультрамаринное небо, и веселую зелень, и жеманрадопную, затеряную молодежь, и подумали, как хорошо, что театр создал «свой» — сибирский спектакль.

Пьесу написал артист театра И. Ромашко, музыку — талантливый молодой композитор Г. Иванов, первые пробующий силы в оперетте. Музыка эта легко поется, широко и сильно звучат хоры, по-молодому дерзкая, подчас неожиданная ее гармоническая ткань. Спектакль посвящен молодежи и сделан на руках молодых. Правда, в нем заняты и актеры старшего поколения, но и они живут в спектакле по-молодому озорно. За пультом — дирижер-дебютант Б. Чагин, на сцене — юные лица актеров, молодой хор, молодая балет. Удивительно свежо, с острым ощущением современности оформлен спектакль А. Крюковым. Поста-

лен он режиссером М. Дотлибовым, представляющим то новое поколение нашей режиссуры, которое востановило современностью и устремлено к современности. И получился спектакль и задорным, и раздумчивым, как сама молодость.

Три спектакля, показанных новосибирцами в Москве, можно объединить единой темой — темой ищущей, беспокойной юности, которой дано стремиться вперед, ошибаться и находить себя, свою судьбу в борьбе. Капалось бы, это очень разные произведения — «У моря Обского», «Севастопольский вальс» и классическая калмановская «Фиалка Монмартра». Но конфликт в этих трех произведениях один — между истинной человечностью и обывательщиной, между потребностью создавать и художнически сглаживать сделанное другими.

Во всех спектаклях новосибирского театра звучат эти раздумья о правде и неправде, о человеческих заблуждениях и чистом и цельном отношении к жизни. Ничто не может поколебать решение Жени из «Моря Обского» жить, не боясь трудностей, жить, отдавая себя общему делу. Молодая артистка А. Суркова трогательно в роли этой девочки, вынужденной преобразиться в

парня, чтобы попасть в строительную бригаду. Жаль только, что когда обман разоблачен и Женя — уже девочка Женя, у актрисы вдруг появляются жалостливые, сладкие нотки умиления, любования благородством своей героини. Но не это главное. Важно, что боевая, смелая, решительная Женя становится центром спектакля.

Здесь радуешься и тому, что поэтичная Женя создана актрисой в основном опереточными средствами, танцевальной легкостью, как сквадом шуток, ситуациями, подлые условия. Но отнюдь не исключительными правду Женкиного характера. Ну, а в том, что безвольная ее играет молодая артистка Р. Вилкова) так смело поддается влиянию пошляки Умиринкина — разве и в этом не узнаешь жизнь? И комсомольский секретарь Наташа — О. Башнина, и философичный Отар в исполнении Л. Холодкова — ведь и они правдиво представляют нашу современную молодежь. Пусть «по-опереточному», легко и шуточно показывает проходимость и пошляки Умиринкина А. Горелки, но видит он его насквозь, до конца.

Правда жизни — вот к чему стремится молодой новосибирский театр, правда,

раскрытая средствами оперетты.

ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ роль в том, что новосибирцы с первых же дней своего существования (театр еще очень молод, ему всего два года) отказались от старлой опереточной мишуры и пошли путем исканий и правды, сыграло то, что молодая коллекция неизменно испытывала на себе влияние большой культуры новосибирского оперного театра, чувствовал его поддержку, его доброе внимание. Многие оперные артисты перешли в Театр музыкальной комедии и участвуют в нем, другие поют здесь отдельные партии, не порывая с оперой. И эта творческая дружба по-своему обогащает каждый коллектив.

Крошная близость с оперным театром скакалась прежде всего на качестве оркестрового звучания, на исполнительском мастерстве коллектива, на общей музыкальной культуре коллектива. В руках опытного и одаренного музыканта С. Зиссермана тонко, изящно звучит «Фиалка Монмартра». К мягкости, точности юности стремится и только читающий свой дирижерский пульт Б. Чагин, дирижирующий «Севастопольским вальсом» и «У моря Обского». Можно говорить о раз-

личной степени вокальной одаренности артистов новосибирской оперетты, но всех их роднит единая манера пения, исключительная форсировка, дешёвые, так называемые «опереточные» эффекты. Чувство ансамбля — вот сила новосибирского коллектива, сценическая культура, вот что определяет его «почерк».

В режиссерских замыслах М. Дотлибова, постановщика всех спектаклей, показанных в Москве, зрисочный мир оперетты — мир слова, пения, музыки, танца, декораций, костюмов всегда служит рисунком о жизни, о людях. Человечность, позитив раздумий — все это сочетается в новосибирских спектаклях с лиризмом и романтикой, без которых нет оперетты. Очень образно и сильно, например, решен финал первого акта в спектакле «У моря Обского».

Образность мы ощутили и в «Севастопольском вальсе», в торжественно пропьянающих на кругу панорамных картинах фронтонного Севастополя, в массовых композициях, не только арлезионных, но всегда исполненных внутреннего значения, и, конечно, в юбочных работах. В исполнении актеров, в принципах легкой образов узнатый стиль театра, отмеченный лирицизмом, точным отбором красок, благородной сдержанностью.